

По жалобе гражданина Кириллова Владимира Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 15 Таможенного кодекса Российской Федерации

Определение · № 167-О · от 12.05.2006 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Кириллова Владимира Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 15 Таможенного кодекса Российской Федерации

город Москва 12 мая 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.С.Бондаря, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина В.С.Кириллова,

у с т а н о в и л:

1. Гражданин В.С.Кириллов в октябре 2002 года приобрел у незнакомого ему лица, действовавшего на основании доверенности, автомобиль марки "Ниссан-Патрол" и поставил на постоянный регистрационный учет в ГИБДД. В паспорте транспортного средства, выданном на автомобиль, имелись сведения о том, что он был поставлен на временный учет 31 августа 2001 года в ГИБДД ГУВД города Нижнего Новгорода, а также о том, что ранее автомобиль состоял на учете в ГИБДД УВД ВАО города Москвы (подтверждение ГИБДД города Москвы от 1 ноября 2001 года). В августе 2004 года В.С.Кириллов обратился в ГИБДД с заявлением о снятии автомобиля с регистрационного учета для последующей продажи, в связи с чем органом ГИБДД был направлен запрос по месту выдачи паспорта транспортного средства для его подтверждения. Из поступившего ответа следовало, что автомобиль на регистрационный учет не ставился и с учета не снимался, а паспорт транспортного средства фактически выдан на другой автомобиль - "Москвич-21412". Кроме того, экспертизой было установлено, что паспорт транспортного средства имеет подчистки и изменения первоначального текста. По материалам проверки регистрация автомобиля "Ниссан-Патрол" отменена, а паспорт транспортного средства изъят. В возбуждении уголовного дела в отношении В.С.Кирилова отказано в связи с отсутствием в его действиях состава преступления; сложившаяся ситуация возникла, как указано в материалах дела, из-за халатности сотрудников органов ГИБДД.

Кроме того, Нижегородской таможней установлено, что таможенное оформление данный автомобиль не проходил. Решением Канавинского районного суда города Нижнего Новгорода от 21 ноября 2005 года В.С.Кириллову отказано в удовлетворении искового заявления о признании действий органов ГИБДД незаконными, о постановке автомобиля "Ниссан-Патрол" на регистрационный учет и о выдаче нового паспорта транспортного средства. При этом суд исходил из того, что статьей 15 Таможенного кодекса Российской Федерации 2003 года установлен запрет на пользование и распоряжение транспортными средствами до завершения их таможенного оформления и что все сделки, заключенные с товарами и транспортными средствами, не прошедшими таможенное оформление и не выпущенными в обращение на территории Российской Федерации, являются ничтожными, поскольку совершены вопреки предписанию названной статьи и аналогичной ей статьи 131 ранее действовавшего Таможенного кодекса Российской Федерации 1993

года.

По мнению В.С.Кириллова, оспариваемая им норма позволяет таможенным органам и органам ГИБДД ограничивать право лиц, не являющихся участниками таможенных правоотношений, на пользование и распоряжение принадлежащим им имуществом путем отказа в выдаче паспорта транспортного средства на автомобиль, не прошедший таможенное оформление, и тем самым вступает в противоречие со статьями 8 (часть 2), 19, 35 (части 1 и 3), 39 (часть 1) и 57 Конституции Российской Федерации.

2. Согласно статье 35 Конституции Российской Федерации право частной собственности охраняется законом (часть 1), каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (часть 2), никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (часть 3).

По смыслу названных положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 17 (части 1 и 3) и 55 (часть 3), а также исходя из общих принципов права, конституционные гарантии права собственности (права владения, пользования и распоряжения имуществом) предоставляются в отношении того имущества, которое принадлежит субъектам прав собственности и приобретено ими на законных основаниях. При этом круг субъектов, находящихся под защитой статьи 35 Конституции Российской Федерации, не ограничивается частными собственниками, - он включает также осуществляющих свои конституционные права законных владельцев (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июля 2001 года N 12-П по делу о проверке конституционности пункта 7 статьи 21 Федерального закона "О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации").

2.1. Конституционный Суд Российской Федерации ранее уже обращался к вопросам, связанным с установлением запрета на пользование и распоряжение транспортными средствами, не прошедшими таможенное оформление на территории Российской Федерации. В Постановлении от 14 мая 1999 года N 8-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 131 и части первой статьи 380 Таможенного кодекса Российской Федерации 1993 года Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующую правовую позицию.

Федеральным законом могут устанавливаться ограничения на пользование и распоряжение товарами и транспортными средствами, которые ввезены на таможенную территорию Российской Федерации, находятся под таможенным контролем и в отношении которых еще не осуществлено таможенное оформление. При этом речь идет не о лишении лица перемещаемого имущества, а о соблюдении специального, разрешительного порядка перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу. Товары и транспортные средства, в отношении которых не завершено таможенное оформление, не могут быть выпущены для свободного обращения, ими никто (ни собственник, ни любое иное лицо, перемещающее товары и транспортные средства через таможенную границу) не может пользоваться и распоряжаться (за исключением случаев, специально оговоренных законодателем) и, следовательно, в отношении них не могут совершаться сделки, в том числе договор купли-продажи. Поэтому сделки, которые заключены вопреки предписанию части первой статьи 131 Таможенного кодекса Российской Федерации, не соответствуют требованиям закона. Однако регулирование вопроса о юридических последствиях таких сделок лежит за пределами данной статьи и осуществляется на основе иных законоположений, в том числе предусмотренных нормами Гражданского кодекса Российской Федерации.

В Определении от 27 ноября 2001 года N 202-О об официальном разъяснении названного Постановления Конституционный Суд Российской Федерации указал следующее: положение части первой статьи 131 Таможенного кодекса Российской Федерации содержит предписание общего характера и не означает, что обязанность выполнить требования по таможенному оформлению товаров и транспортных средств, в том числе по уплате таможенных

платежей, может быть возложена на лиц, которые не могли каким-либо образом влиять на соблюдение требуемых при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу таможенных формальностей, поскольку не были в тот период участниками каких-либо отношений, включая таможенные отношения, по поводу такого имущества, и если, приобретая его, они не знали и не должны были знать о незаконности ввоза на таможенную территорию Российской Федерации;

в случае же, если в отношениях, связанных с приобретением имущества, заведомо происходящего из-за границы, приобретатель не проявил ту степень заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась в целях надлежащего соблюдения таможенного законодательства, это дает основания говорить о его вине в форме неосторожности. Вместе с тем неосторожный приобретатель, лишившийся имущества в результате конфискации или понесший бремя расходов в результате уплаты таможенных платежей, во всяком случае может - на условиях, предусмотренных гражданским законодательством, и в порядке, установленном соответствующим процессуальным законодательством, - требовать возмещения понесенных им расходов со стороны лиц, у которых он приобрел это имущество.

2.2. В Таможенном кодексе Российской Федерации 2003 года законодатель также предусмотрел правило, согласно которому никто не вправе пользоваться и распоряжаться товарами и транспортными средствами до их выпуска иначе как в порядке и на условиях, которые предусмотрены данным Кодексом (пункт 1 статьи 15).

Приведенное нормативное положение, однако, проявляя свое регулирующее воздействие в сфере таможенных отношений (статья 3 Таможенного кодекса Российской Федерации), распространяется на субъектов таможенных правоотношений, т. е. прежде всего на лиц, на которых непосредственно возложена обязанность по прохождению таможенного оформления товаров и транспортных средств, включая уплату таможенных платежей. Оно подлежит применению, как это непосредственно вытекает из его содержания, с учетом предусмотренного в Таможенном кодексе Российской Федерации специального правового регулирования порядка и условий пользования и распоряжения соответствующими транспортными средствами. Такое регулирование закреплено, в частности, в пункте 4 его статьи 320, в соответствии с которым при незаконном перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу ответственность за уплату таможенных пошлин, налогов несут лица, незаконно перемещающие товары и транспортные средства, лица, участвующие в незаконном перемещении, если они знали или должны были знать о незаконности такого перемещения, а при ввозе - также лица, которые приобрели в собственность или во владение незаконно ввезенные товары и транспортные средства, если в момент приобретения они знали или должны были знать о незаконности ввоза, что надлежащим образом подтверждено в порядке, установленном законодательством Российской Федерации; указанные лица несут такую же ответственность за уплату таможенных пошлин, налогов, как если бы они выступали в качестве декларанта незаконно вывозимых и незаконно ввезенных товаров.

Из этого вытекает, что лица, которые на момент приобретения транспортного средства не знали и не должны были знать о незаконности его ввоза на территорию Российской Федерации, не могут рассматриваться как ответственные за таможенное оформление соответствующих транспортных средств, включая уплату таможенных платежей, поскольку на момент ввоза на территорию Российской Федерации не состояли в каких-либо отношениях по поводу указанных транспортных средств. Следовательно, для таких лиц действующее таможенное законодательство не исключает возможность осуществления правомочий собственника в отношении приобретенных ими законным образом транспортных средств.

2.3. Таким образом, оспариваемое заявителем законоположение в системе действующего таможенного законодательства, аналогичное положению части первой статьи 131 Таможенного кодекса Российской Федерации 1993 года, не исключает признание лиц, которые на момент

приобретения транспортного средства на территории Российской Федерации не знали и не должны были знать о том, что оно не прошло таможенное оформление в установленном порядке, полноправными собственниками приобретенного ими транспортного средства. В этом случае сама по себе оспариваемая норма Таможенного кодекса Российской Федерации не может быть основанием для признания недействительным договора купли-продажи и лишения покупателя права собственности.

Выяснение же того, являлось ли конкретное лицо на момент приобретения транспортного средства осведомленным о непрохождении им таможенного оформления на территории Российской Федерации, проявившим необходимую для получения соответствующих сведений степень заботливости и осмотрительности, и, соответственно, может ли данное лицо быть освобождено от процедур таможенного оформления транспортного средства, обуславливающих возможность постановки его, как ввезенного на территорию Российской Федерации, на регистрационный учет в органах ГИБДД, связано с исследованием фактических обстоятельств, что не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации". Разрешение данных вопросов относится к прерогативе судов общей юрисдикции и арбитражных судов, которые при их рассмотрении должны принимать во внимание весь комплекс юридически значимых обстоятельств дела, включая оценку степени информированности приобретателя транспортного средства о непрохождении таможенного оформления, а также руководствоваться правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированными в Постановлении от 14 мая 1999 года N 8-П, Определении от 27 ноября 2001 года N 202-О и в настоящем Определении.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Признать жалобу гражданина Кириллова Владимира Сергеевича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку поставленный заявителем вопрос о возможности осуществления лицами, которые, не являясь субъектами таможенных правоотношений, на момент приобретения транспортного средства на территории Российской Федерации не знали и не должны были знать о том, что оно не прошло таможенного оформления в установленном порядке, правомочий собственника в отношении приобретенного ими транспортного средства уже был разрешен Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 14 мая 1999 года N 8-П и Определении от 27 ноября 2001 года N 202-О, в связи с чем не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.
2. Правоприменительные решения по делу гражданина Кириллова Владимира Сергеевича, основанные на пункте 1 статьи 15 Таможенного кодекса Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в ранее принятых решениях и в настоящем Определении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации Ю.М.Данилов
N 167-О